На следующий день, когда Бай Аосюэ, умывшись, собралась спросить, не ушел ли принц во дворец, она услышала шаги Цзюн Еяна, когда тот вошел во двор. Бай Аосюэ слегка улыбнулась:

- Пойдем вместе во дворец?

Цзюн Еян уставился на Бай Аосюэ, он немного нервничал и не знал, как сообщить ей плохие новости. Если она узнает, она будет крайне опечалена. Красивые брови Цзюн Еяна были слегка приподняты, губы плотно сжаты, и в его черных глазах феникса была глубокая озабоченность по поводу Бай Аосюэ.

Заметив, что в его горле застряли какие-то слова, сердце Бай Аосюэ испуганно подпрыгнуло, но она заставила себя успокоиться:

- Что случилось? У тебя есть что сказать?

Подумав немного, Цзюн Еян глубоко вздохнул.

- Кое-что случилось с Кан Шэнгом, - сказал он, бросив на Бай Аосюэ долгий взгляд.

Брови бай Аосюэ приподнялись при словах Цзюн Еяна, то, о чем она беспокоилась, оказалось правдой. Она повернулась к мужу и медленно выдохнула:

- Где он сейчас?

- Он заключен в тайную камеру где-то во дворце. И я не уверен, жив он или мертв, - медленно ответил Цзюн Еян, нахмурившись и ругая себя за такую беспечность.

Бай Аосюэ еще больше забеспокоилась о евнухе после того, как услышала слова Цзюн Еяна. И у нее не было времени расспрашивать о том, почему Кан Шэнг оказался в тюрьме.

- Отведи меня во дворец, - спокойно сказала Бай Аосюэ, твердо глядя на принца.

Она не могла оставить Кан Шэнга в опасности и ничего не сделать. Для нее он был близким другом. Кан Шэнг так много раз рисковал своей жизнью, чтобы помочь ей. Как она могла оставаться холодной и равнодушной?

Бай Аосюэ была крайне обеспокоена, думая, что евнух, возможно, подвергся пыткам со стороны Цзюн Ухэна, и ее кулаки крепко сжались. Цзюн Еян знал, что Бай Аосюэ только притворяется спокойной, и тоже нахмурился, потому что не ожидал, что она так сильно заботится о Кан Шэнге.

- Аосюэ, успокойся, если ты пойдешь во дворец без приглашения, Цзюн Ухэн заподозрит неладное. А кроме того, ты сейчас ранена, и нехорошо ездить туда-сюда по ухабистой дороге. Я отправлюсь во дворец, чтобы узнать обстановку и собрать информацию, а потом отвезу тебя. Я думаю, что у Цзюн Ухэна сейчас нет времени разбираться с Кан Шэнгом, - не согласился Цзюн Еян.

Услышав эти слова, Бай Аосюэ поняла, что во дворце должно было произойти сенсационное событие, и это событие было вызвано Кан Шэнгом.

- А что случилось во дворце? - Бай Аосюэ опустила голову, потому что не хотела, чтобы Цзюн Еян догадался, что у нее на уме. Ее ресницы затрепетали, как хрупкие крылья бабочки.

- Лю Манюнь отравлена, а она уже месяц как беременна. Но теперь ребенок умер, и она сама при смерти, - сказал Цзюн Еян равнодушно, без всякой жалости.

Бай Аосюэ вспомнила злую и язвительную наложницу Юн. Она не ожидала, что та окажется такой несчастной.

- Это Кан Шэнг сделал с ней такое? - наугад спросила Бай Аосюэ, но ее крепко сжатые кулаки уже выдавали ее эмоции.

- Да. Кан Шэнг намеревался отравить Цзюн Ухэна, но Лю Манюнь отравилась по ошибке и спасла его. Цзюн Ухэн сейчас с наложницей, так что у него нет времени мучить Кан Шэнга, - Цзюн Еян рассказал ей все, что узнал от своих людей.

Бай Аосюэ была сбита с толку, почему Кан Шэнг хотел убить Цзюн Ухэна? Но вскоре она вспомнила вчерашнее поведение евнуха, которое привело к очевидному ответу, и Бай Аосюэ боялась продолжать думать дальше.

- Поторопись во дворец. Что бы ни случилось, мне нужно сегодня же увидеть Кан Шэнга. Если ты не вернешься до заката, я сама пойду. Возьми с собой Чжао для защиты, - голос Бай Аосюэ был хриплым и глубоким, как будто ее что-то сдерживало.

Цзюн Еян нахмурился, потому что не понимал, почему она так беспокоится о Кан Шэнге.

- Кан Шэнг спас мне жизнь. И он мой близкий друг. Он - первый друг, которого я завела, - Бай Аосюэ объясняла медленно, потому что Цзюн Еян так и не ответил ей. Она хотела, чтобы он понял, что евнух важен для нее.

Губы Цзюн Еяна скривились, показывая, что ему ничего не остается, кроме как повиноваться ей.

- Я понял. Я вернусь еще до заката. Ты должна терпеливо ждать в резиденции, - Цзюн Еян

разгладил край своего халата и мягко сказал.

Бай Аохue кивнула:

- Будь осторожен!

Забота Бай Аосюэ хорошо подействовала на Цзюн Еяна, и внезапно он почувствовал себя счастливым. Принц вышел со двора Бай Аосюэ, и приказал:

- Покажись!

Привлекательный мужчина в красном мелькнул перед ним.

- Вы действительно превосходно скрываете свой талант! - раздался ясный мужской голос, в котором слышалась насмешка.

- Только Аосюэ красиво смотрится в красном. Любой другой человек лишь портит красоту красного цвета, - Цзюн Еян поднял брови, мельком взглянул на стоявшего перед ним красавца.

Но это привлекательное лицо исказилось в тот момент, когда мужчина услышал слова Цзюн Еяна.

- Я не хочу с вами ссориться. Но я советую вам не злить меня, потому что вы и представить себе не можете, к чему это приведет, - угрожающе произнес мужчина.

Его убийственный взгляд походил на острый нож, который мог пронзить сердце.

- Люйшуан, я советую вам не злить меня, ведь я могу убить вас в любую минуту, - сказал Цзюн Еян без всяких эмоций, холодно глядя на незваного гостя.

В его глазах феникса, спокойных, как колодцы, была рябь жестокости, не заметная обычным людям. Люйшуан был немного удивлен, когда увидел принца в таком виде. Цзюн Еян так хорошо скрывал свою жестокость. Люйшуан не мог бы понять этого, если бы сам не мог превосходно скрывать свои эмоции.

- Я пришел навестить свою госпожу, оставьте меня в покое и занимайтесь своими делами, - Люйшуан не хотел драться с Цзюн Еяном, потому что видел его способности.

- Аосюэ отдыхает, не тревожьте ее, - грубо сказал Цзюн Еян и холодно посмотрел на Люйшуана.

Поняв, что Цзюн Еян просит его уйти, его рот едва заметно дернулся. Он изо всех сил старался не терять самообладания и сказал:

- Я не знал, что моя хозяйка отдыхает, и я пришел сюда по ее зову.

Он гордо посмотрел на Цзюн Еяна с хитрой победной улыбкой на лице. Принц едва заметно нахмурился. Вскоре он почувствовал, что не имеет никакого отношения к Люйшуану, когда вспомнил, что это должно быть связано с казино и маленьким мальчиком, которого Бай Аосюэ направила к нему.

- Чжао, приведи его к Аосюэ, а затем проводи до выхода лично, - холодно приказал Цзюн Еян.

Чжао появился молча, и, немного поколебавшись, сказал:

- Но...господин...принцесса потребовала, чтобы я охранял вас.

Ледяной взгляд Цзюн Еяна упал на Чжао:

- Мне не нужна никакая охрана. Просто делай, как я говорю.

Тело Чжао резко остановилось при словах Цзюн Еяна:

- Пожалуйста, простите меня, я перешел черту.

Принц посмотрел на Чжао, и, подумав о словах Бай Аосюэ, вздохнул:

- Ничего страшного. Это хорошо, что ты подчинился приказу Аосюэ. Но теперь делай, как я говорю.

С этими словами Цзюн Еян махнул рукой, предлагая Чжао отвести Люйшуана. Люйшуан стоял в стороне без присмотра, он был потрясен, когда увидел Чжао, который приходил и уходил, как призрак. Он не ожидал, что вокруг Цзюн Еяна будет так много талантов. Теперь он понял, что ему действительно было нелегко ворваться в резиденцию тихо и незаметно.

- Молодой господин Люйшуан, пожалуйста, - спокойно сказал Чжао.

Люйшуан пришел в себя, и его губы скривились, глядя на спину Цзюн Еяна с интересом и печалью.

- Люйшуан, не смейте обижать Аосюэ, иначе я без колебаний сверну вам шею. Есть ли у меня такая способность, я думаю, вы уже знаете, - холодно сказал Цзюн Еян, как только собрался

выйти со двора.

Люйшуан резко остановился:

- Я очень дорожу своей жизнью, - медленно произнес он.

Чжао промолчал, если бы ответ Люйшуана его не удовлетворил, то двойные ножи вылетели бы без малейшего колебания. Любой, кто бросит вызов его господину, должен умереть! И любой, кто обидит принцессу, должен умереть!

Это были два правила, в которые верил Чжао, и, конечно же, второе правило было добавлено им самим не так давно.

Цзюн Еян ушел, он не очень беспокоился о Бай Аосюэ, потому что Чжао был там, чтобы охранять ее.

Незадолго до того, как прибыл пятый принц, в благородном и величественном дворце все прятались, боясь разозлить хозяина. На этот раз Цзюн Еяна приветствовал не пожилой евнух и не преданный евнух Чжао, а молодой евнух, который казался чрезвычайно умным, он приветливо согнулся в поклоне.

- Пятый принц, император сейчас с наложницей Юн. Пожалуйста, следуйте за мной прямо в Зал Сусюан, - почтительно сказал молодой евнух.

Цзюн Еян кивнул. Он наблюдал за дворцом, не привлекая к себе никакого внимания. В его взгляде был какой-то намек, что никто не мог сказать, что именно.

- Как себя чувствует наложница Юн? - тихо спросил он.

Молодой евнух быстро ответил:

- Я не знаю. Но императорские врачи сказали, что наложница Юн все еще без сознания, и император пришел в ярость. Были обезглавлены два императорских врача, - молодой евнух со страхом похлопал себя по груди, чтобы успокоиться.

Цзюн Еян саркастически усмехнулся, но ничего не сказал. Едва войдя в Зал Сусюан, они услышали рев.

- Мне все равно, какой метод вы используете, просто спасите ее! Я потерял своего ребенка, но не убил вас! Если вы не сможете спасти ее, все вы будете похоронены заживо вместе с наложницей Юн!

- Ваше Величество, пожалуйста, не сердитесь так. У меня действительно нет вариантов.

- Яд слишком силен. И я ничего не могу сделать, чтобы спасти наложницу Юн. Ваше Величество, пожалуйста, простите меня.

Императорские врачи один за другим просили пощады.

- Дураки, все вы дураки. Если наложница Юн умрет, все вы будете похоронены заживо вместе с ней. Стража, уведите этих дураков! - снова взревел Цзюн Ухэн, и в его голосе не было ни капли жалости.

Цзюн Еян вошел в зал и увидел группу императорских врачей, евнухов и дворцовых служанок, стоявших на коленях на полу. Его глаза феникса были бесстрастны.

Цзюн Ухэн сидел рядом с Лю Манюнь, и в его глазах было немного жалости. Заметив, что кто-то приближается, император повернул голову и наткнулся на холодный взгляд Цзюн Еяна, который заставил его немного нервничать, но быстро он скрыл это.

- А вот и мой младший брат. Как там Аосюэ? - Цзюн Ухэн слегка кашлянул, и кожа под его глазами потемнела.

Цзюн Еян легко ответил:

- Спасибо, мой императорский брат. Аосюэ сейчас гораздо лучше, и она отдыхает в резиденции Как поживает наложница Юн?

Услышав его слова, глаза Цзюн Ухэна вспыхнули двумя холодными огоньками, и он грубо сказал:

- Проклятый евнух хотел отравить меня, но меня спасла наложница Юн, которая приняла яд вместо меня. А теперь я потерял своего ребенка! Наложница Юн умирает, я не прощу этого проклятого евнуха.

http://tl.rulate.ru/book/28072/716723